

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 809.461.241.29.-5

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ МАСДАРА АВАРО-АНДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

З. М. Маллаева, М. И. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье выявляются интегральные и дифференциальные признаки масдара аваро-андийских языков. В отличие от масдара арабского языка, в котором именное значение в масдаре выступает на первый план, в масдаре аваро-андийских языков превалирует глагольное значение.

The given article displays integral and differential features of masdar forms in Avar-Andy languages. In comparison with the Arabic, where nominal meaning in masdar takes the first place, in masdar forms of Avar-Andy languages the main tone is given by verbal meanings.

Ключевые слова: масдар; аваро-андийские языки; именное значение; глагольное значение.

Keywords: masdar; Avar-Andy languages; nominal meaning; verbal meaning.

Термин «масдар» в переводе с арабского означает «источник». Арабские грамматисты считают масдар семантическим источником всех глагольных форм. В арабском языке масдар «передает абстрактное название самого действия или состояния без каких-либо указаний на лицо, время, залог и другие конкретные характеристики глагола. Оно включается в систему глагола и рассматривается вместе с ним как категория, регулярно образуемая от всех глаголов и глагольных основ – простых и производных и имеющая точки соприкосновения с глаголом по своему управлению» [1]. Масдар, объединяющий в силу своей природы глагольные и именные признаки, представляет особый интерес. Сам термин «имя действия» позволяет предположить, что в данной категории органически соединены как глагольные, так и именные свойства.

Наше исследование выявило наличие в грамматической семантике масдара аваро-андийских языков как интегральных, так и дифференциальных признаков исследуемого феномена. Интегральными для масдара аваро-андийских языков являются:

1. Обозначение действия или состояния. По своему лексическому значению масдар аваро-андийских языков совпадает с соответствующими финитными формами глагола. Масдар связывает с глаголом общность корневой морфемы, что, собственно, и обуславливает семантическое единство, напр.: а) действие: ав. *цГали*, карат. (токит.) *цГалири* «чтение, учение», ав. *хъвай*, карат. (ток.) *хъолири* «писание»; тинд. *бехаралъар* «старение» и т.д.; б) состояние: ав. *къжи*, карат. (токит.) *къигъан* «состояние сна»; ав. *букГин*, карат. (токит.) *букГури* «бытие»; ав. *унти*, чам. *зайле* «заболевание»; тинд. *лъаар* «состояние страха». Единство лексического значения служит одним из аргументов для включения масдара в глагольную систему.

2. Масдар наследует от их этимонов категорию переходности/непереходности. Переходность~непереходность масдара также заложены в его лексическом значении. В непереходных масдарах выражен грамматический класс субъекта, а в переходных масдарах – грамматический класс объекта.

3. Масдар сохраняет значение побудительности, присущее его этимону: *рагъи* «открытие» – *рагъизаби* понуд. масд; *бахин* «подъем, поднимание» – *бахинаби* понуд. масд. Однако этот признак нерегулярен, поскольку семантика принудительности присуща не всем глаголам аваро-андийских языков.

4. Масдар в аваро-андийских языках может иметь грамматическое значение длительности, унаследованное от семантики производящего глагола.

5. Масдар может иметь классный показатель, но этот признак нерегулярен, поскольку не во всех глагольных лексемах представлен классный показатель.

6. Масдар может иметь отрицательную форму, например: *боси* «взятие» – *босун гутИи* «невзятие».

Масдар сохраняет все глагольные параметры своего этимона, кроме его основного значения – временной локализации. Для масдара не характерна сущностная глагольная категория – категория грамматического времени, т.е. не существует отдельно масдар настоящего времени, масдар прошедшего времени или масдар будущего времени, поскольку масдар не может соотнести действие с моментом речи. Масдар представляет собой название процесса безотносительно ко времени его совершения [2]. Отсутствие соотнесенности с моментом речи не является специфической особенностью только масдара. Деепричастие также не соотносит действие с моментом речи.

Для масдара не характерна также категория наклонения. Отсутствие в масдаре категорий времени и наклонения является единственным препятствием для включения масдара в систему глагола.

Наряду с глагольными свойствами в масдаре неизменно присутствуют и именные свойства, которые сближают его с именем.

Исходя из положения масдара в глагольной системе аварского языка можно было бы квалифицировать его как начальную форму аварского глагола. Масдар служит производящей основой для инфинитива: *вачИин* (масд.) «приход» – *вачИине* (инф.) «прийти», *боси* (масд.) «взятие» – *босизе* (инф.) «взять». В андийских языках дело обстоит несколько иначе, здесь финитные формы глагола служат производящей основой для образования масдара. В каратинском языке масдар образуется от формы прошедшего времени соответствующего глагола посредством суффикса *-р*. В глаголах же с назализованной основой окончанием масдара является *-н*, например: *бегъе* «взял, купил» – *бегъер* «покупка, покупание», *бохъе* «отнял» – *бохъер* «отнятие», *къаме* «съел» – *къамер* «съедание, еда», *кIкIвабе* «убил, бил» – *кIкIвабер* «убивание, убийство», *багъве* «играл» – *багъвер* «игра», *гъое* «говорил» – *гъвер* «говорение, разговор», *инква* «кушал» – *инквар* «кушание», *биява* «поломал» – *биявар* «ломание», *ссункIа* «нюхай» – *ссункIер* «нюхание»; *хха* «брил» – *ххан* «бритье», *къа* «звал» – *къан* «зов», *боъа* «пошел» – *боъан* «хождение», *къигъа* «спал» – *къигъан* «сон», *га* «тянул» – *ган* «таскание» и т.д. Последовательный переход комплекса *-р > -н* в формах масдара наблюдается в рачабалдинском говоре: *боъан* «ломание», *бокIан* «видение», *бичIван* «мытье», *билван* «сдирание». Показатель масдара *-н* вместо *-р* появляется в тех отглагольных именах, которые употребляются чаще других. Наличие параллельных форм масдара на *-р* и *-н* (например, *беъур* и *беъун* «рост», прош. вр. *беъу*) объясняется переходом *-р > -н* (*беъур > беъун*).

В токитинском диалекте масдар образуется посредством того же суффикса *-р-и*, только, в отличие от собственно каратинского, в токитинском суффикс *-р* имеет конечную огласовку *-и*. Основой образования служит форма прошедшего времени: *бильари* «смерть», *мигъари* «стояние», *букIури* «бытие», *валири* «плакание», *бетIири* «пахание», *цIалири* «чтение, учение», *хъолири* «писание».

В андийском языке форма масдара зависит от типа спряжения. Масдар от глаголов первого спряжения образуется посредством присоединения суффикса *-р* к форме аориста: *игъи* «сделал» – *игъир* «делание»; *бичIо* «умер» – *бичIор* «умирание». У глаголов второго спряжения формы масдара и формы аориста совпадают, например: *бахон* «сшил» – *бахон* (масдар); *босан* «рассказал» – *босан* (масдар).

В ботлихском языке, также как и в андийском, масдар образуется посредством присоединения суффикса *-р*, но только не к форме аориста, а к форме инфинитива, например: *булIи* «закончиться» – *булIир* «завершение» и т.д. Масдар в ботлихском языке образуется также посредством присоединения суффикса *-р*, к форме каузатива, например: *булIай* «закончить» – *булIайр* «окончание» и т.д.

В чамалинском языке масдар образуется от глагольной основы путем присоединения суффикса *-е* (*-е^н*), например: *ахъна* «молоть» – *ахъе* (масдар). А.А. Бокарев не употребляет термин «масдар» и выделяет в чамалинском языке

отглагольные имена существительные, «являющиеся названиями действий и изображающие его безразлично по отношению к времени, практически легче всего образовать от формы прошедшего времени утвердительного наклонения прибавлением к последнему согласному е или ě (ě прибавляется у глаголов 2-разновидности 2-го спряжения)» [3]. Все же отглагольные имена существительные и имена действия – это разные понятия. Имя действия – это форма глагола, а отглагольные имена существительные – это имена существительные, имеющие общие с глаголом корень и формально они различаются. При лексикализации отглагольных имен существительных суффикс масдара -е меняется на -и, например: *макате* «голодание» – *макати* «голод», *сăвлъе* «похолодание» – *сăвлъи* «холод», *зайле* «заболевание» – *зайли* «болезнь» [4].

Масдар в аварском языке также не совпадает с отглагольным именем. От одной и той же основы образуются масдары и отглагольные имена. Первые – посредством реляционных суффиксов, последние – посредством деривационных суффиксов. В случае, когда формы масдара и отглагольных имен формально совпадают, они имеют четко выраженное лексическое и синтаксическое различие.

Как известно, распределение именных и глагольных значений различно в масдарах разных языков. Следует сказать, что в самом арабском языке, откуда заимствован термин, именование значение в масдаре выступает на первый план [5]. В аваро-андийских языках, как видим, в масдаре превалирует глагольное значение. Масдар в аваро-андийских языках – это полноправная форма глагола, которая относится к системе инфинитных форм глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М., 1963. С. 186.
2. Маллаева З.М. Глагол аварского языка: структура, семантика, функции. Махачкала, 2012. С. 302.
3. Бокарев А.А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.; Л., 1949. С. 97.
4. Магомедова П.Т. Краткий грамматический очерк чамалинского языка // Чамалинско-русский словарь. Махачкала, 1999. С. 429.
5. Гранде Б.М. Указ. соч. С. 191.

Поступила в редакцию 12.06.2013 г.
Принята к печати 30.09.2013 г.